

УДК 519.766.2

М. Ф. БОНДАРЕНКО, В. М. БОНДАРЕВ

**МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ. Сообщение I**

Связь между словом X , его формой Y и грамматическими характеристиками формы Z , объективно существующая в языке, может быть описана в виде тернарного отношения $L(X, Y, Z)$, названного морфологическим [1]. При этом $X, Y \in S$ — множеству всевозможных последовательностей конечной длины, составленных из букв русского алфавита, символов дефиса и ударения; $Z \in M$ — множеству наборов значений словоизменятельных грамматических категорий.

Будем говорить, что морфологическое отношение $L(X, Y, Z)$ выполняется тогда и только тогда, когда: 1) Y — словоформа парадигмы слова X ; 2) Y выражает значение грамматических категорий Z ; 3) значение категорий Z допустимо для данного слова X . Таким образом, выполнимость морфологического отношения целиком сводится к выполнимости трех бинарных отношений $l_1(X, Y)$, $l_2(Y, Z)$, $l_3(X, Z)$, что справедливо не для всякого тернарного.

Языковая практика подсказывает нам, что результат проверки каждого из трех условий должен быть однозначным, а это влечет однозначность выполнимости морфологического отношения.

Поясним сказанное примером. Пусть задано слово *стол*, словоформа *столами* и следующие грамматические категории: падеж *творительный*, число *множественное*. Чтобы установить, состоят ли эти данные в морфологическом отношении, следует убедиться, что: 1) *столами* есть форма слова *стол*; 2) словоформа *столами* стоит в *именительном* падеже *множественного* числа; 3) для слова *стол* имеют смысл такие категории, как падеж и число, и такие их значения, как *творительный* и *множественное*. Так как все условия в данном случае выполняются, выполняется и морфологическое отношение.

Может показаться, что морфологическое отношение сводится только к выполнению двух первых требований. Но тогда надо согласиться, что тройка $\langle \textit{тереть}, \textit{три}, \text{часть речи} — \textit{числительное} \rangle$ состоит в морфологическом отношении, так как: 1) *три* является формой глагола *тереть*; 2) *три* — *числительное*. Отношение, определенное подобным образом, не представляет интереса для математического описания языка.

Если бы удалось получить такое описание морфологического отношения, которое позволило эффективно определять неизвестные компоненты кортежа $\langle X, Y, Z \rangle$ по заданным, возникла бы возможность решать задачи анализа, синтеза, нормализации изолированных словоформ. Задача синтеза требовала бы отыскания компоненты Y по заданным X и Z , задача анализа — отыскания Z по заданной компоненте Y , а нормализация заключалась бы в получении X по известной Y . Целью данной работы и является построение математической модели словоизменения имен существительных русского языка путем формального описания соответствующего морфологического отношения. Описание должно позволять достаточно эффективно отыскивать значения неизвестных компонент кортежа $\langle X, Y, Z \rangle$ по заданным.

Основой для математического описания морфологии может послужить изучение процесса синтеза словоформ. Решить задачу синтеза — значит указать множество словоформ определенного слова, обладающих заданными значениями грамматических категорий. При этом значения грамматических категорий должны иметь смысл для данного слова. Совокупность всех троек $\langle X, Y, Z \rangle$, где X и Z — исходные данные для синтеза, а Y — одна из словоформ, полученных в результате синтеза, задает тернарное отношение. Из определения морфологического отношения непосредственно следует, что отношение, задаваемое синтезом, и является морфологическим. Необходимо заметить, что в основу математической модели может быть положена процедура анализа или нормализации. Выбор синтеза продиктован его наибольшей разработанностью [2].

Морфологическое отношение, как и всякое другое, целиком и полностью определяется своей характеристической функцией $L_f(X, Y, Z)$, которая задается следующим образом:

$$L_f(X, Y, Z) = \begin{cases} 1, & \text{если } L(X, Y, Z) \text{ выполняется;} \\ 0 & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Аргументы X , Y и Z заданы на множествах S , S и M соответственно. Функцию $L_f(X, Y, Z)$ назовем морфологической функцией. Последняя представляет собой предикат, определенный на конечных предметных областях, и является более удобным объектом для описания, чем отношение. Вновь введенное понятие позволяет уточнить постановку задачи. А именно, под математической моделью словоизменения будем понимать определенным образом заданную морфологическую функцию. Цель дальнейшего исследования — разработка способа задания и отыскание вида функции для имен существительных субстантивного склонения.

Морфологическая функция дает возможность интерпретировать задачи анализа, синтеза, нормализации как решение уравнений типа $L_f(X, Y, Z) = 1$. Каждая из задач содержит в своем условии значения некоторых переменных. Например, синтез словоформы *родительного падежа, множественного числа слова стол* эквивалентен отысканию корня уравнения $L_f(\text{стол}; Y; \text{множественное число, родительный падеж}) = 1$. Анализ словоформы *волной* сводится к решению уравнения $L_f(X; \text{волной}; Z) = 1$. Если уравнение имеет более одного корня, это говорит о неоднозначном решении данной морфологической задачи. Например, корнями уравнения $L_f(\text{тенор}; Y; \text{множественное число, именительный падеж}) = 1$ являются: $Y_1 = \text{теноры}$ и $Y_2 = \text{тенор'а}$; оба корня — формы именительного падежа множественного числа слова *тенор*. Если же уравнение не имеет корней, у данной морфологической задачи отсутствует решение; например, уравнение $L_f(X; \text{куздре}; \text{единственное число, дательный падеж}) = 1$, соответствующее задаче отыскания лексемы словоформы *куздре*, не имеет решения, так как в русском языке такой лексемы не существует.

Известно, что всякая словоформа целиком определяется своим буквенным составом и местом ударения. Существует линеализированный способ записи словоформ с ударением, а именно, символ ударения помещается в строке непосредственно перед ударной гласной буквой. Таким образом, словоформа представима в виде конечной цепочки символов некоторого алфавита A . В этот алфавит входят все русские буквы, знак дефиса, так как существуют слова с дефисом, и символ ударения. Введем множество переменных, общей областью изменения которых является алфавит A , и назовем их буквенными переменными. Название придиктовано тем, что элементы A в основном — буквы, однако в дальнейшем будем называть буквенной любую переменную со значениями из конечного множества символов.

Переменную Y можно подменить фиксированной совокупностью буквенных переменных $y_1, y_2, \dots, y_n$, причем значением переменной y_i служит i -я по счету буква словоформы. Противоречие между фиксированным количеством буквенных переменных и различным числом букв в словоформах русского языка можно

разрешить следующим образом. Во-первых, потребовать, чтобы число переменных n было не меньше числа букв в самой длинной словоформе, во-вторых, дополнить каждую словоформу справа особыми символами так, чтобы она состояла ровно из n символов. Это не единственный способ разрешить упомянутое противоречие, но он является приемлемым для наших целей.

В сфере словоизменения понятие слова имеет, по крайней мере, два аспекта. Во-первых, слово — единица словаря, текст, выражающий определенный смысл. С этой точки зрения для обозначения слов пригодны любые попарно различные символы, например, натуральные числа. Во-вторых, слово служит базой для образования своих форм. В самом деле, русские словоформы одной словоизменительной парадигмы имеют много общего, и было бы удобно, если бы это общее содержалось в обозначении слова. Существует лексикографическая традиция использовать для обозначения слова одну из его форм. Для существительных обычно это форма единственного числа именительного падежа. Возникающие случаи омонимии разрешаются с помощью цифры счета омонимии, например, 1 лев (животное) и 2 лев (денежная единица). Такой способ обозначения слов отвечает двум аспектам понятия слова, о которых говорилось выше, поэтому мы им воспользуемся.

В силу избранного способа обозначения слова переменную X можно заменить множеством переменных $x_1, x_2, \dots, x_n$ подобно тому, как это было сделано с переменной Y . Здесь также i -я буква в строке символов, представляющей слово, служит значением переменной x_i . Помимо переменных $x_1, x_2, \dots, x_n$ введем буквенную переменную x_0 , означающую цифру счета омонимии. В числе ее возможных значений примем первые k членов натурального ряда, где k — максимально возможное число слов, которые имеют одинаковый буквенный состав и ударение, но выражают различный смысл. Каждому смыслу сопоставим свое значение переменной x_0 , например для слова лев (животное) $x_0 = 1$, а для лев (денежная единица) $x_0 = 2$. Словам, не имеющим омонимов, припишем $x_0 = 1$.

Для того чтобы определить состав грамматических категорий создаваемой модели, сформулируем два требования к самой модели. Первое: описание предиката $L_f(X, Y, Z)$ должно быть таково, чтобы задача синтеза имела, по возможности, единственное решение. Это приблизит функционирование модели в режиме синтеза к тому, как говорит или пишет человек, а он делает это однозначно. Второе: морфологическая модель должна естественным образом состыковываться с моделью синтаксического уровня обработки текста.

Чтобы удовлетворить первому требованию, в состав грамматических категорий Z следует включить помимо словоизменительных (для существительных — число и падеж) такие категории, которые «управляют» вариантностью образования форм. Это можно сделать, если удастся установить закономерность в образовании

вариантов. Например, известно, что у некоторых слов существуют современные и архаичные варианты форм, так *рукой* — современный вариант, *рукою* — архаичный, поэтому целесообразно включить в состав Z категорию со значениями: *современный*, *архаичный*. Иногда варианты форм выражают более тонкие различия смысла, например, *лес'а* и *лѣса* (обе формы в значении рыболовной снасти). В этом случае бывает трудно указать такую категорию, значения которой определяли бы выбор той или иной формы, и мы условимся считать результатом синтеза все множество вариантов формы слова.

Второе требование к морфологической модели побуждает нас включить в состав грамматических категорий Z род и одушевленность, определяющие согласование существительного с другими словами в предложении.

Для формального описания грамматической категории воспользуемся буквенной переменной с областью определения, состоящей из всевозможных значений данной категории. Z представим в виде множества буквенных переменных $z_1, z_2, \dots, z_m$, каждая из которых отражает одну грамматическую категорию существительного.

Сделанные замечания позволяют сформулировать итоговую постановку задачи. Последняя сводится к формальному описанию функции $L_f(x_0, x_1, \dots, x_n, y_1, y_2, \dots, y_n, z_1, z_2, \dots, z_k)$, все аргументы которой — суть буквенные переменные. Функция L_f должна служить моделью словоизменения русских имен существительных субстантивного склонения.

Список литературы: 1. Шабанов-Кушнарченко Ю. П. Применение метода нуля органа в лингвистике. — В кн: Проблемы бионики. Харьков, 1979, вып. 21, с. 109—112. 2. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М., Русский язык, 1977. 880 с.

Поступила 26 марта 1979 г.